

Из истории создания кафедры психиатрии Дагестанского медицинского института (1936–1941 гг.)

Манышев С.Б.¹, Манышева К.Б.^{2,3}

¹ФГБУН «Институт российской истории РАН», Москва,

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет», Махачкала,

³Дагестанская ассоциация (союз) неврологов, нейрохирургов и специалистов по реабилитации, Махачкала

Резюме. Работа посвящена истории создания кафедры психиатрии Дагестанского медицинского института. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов из фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан и архива Дагестанского государственного медицинского университета освещаются вопросы организации психиатрической кафедры и клиники. Отмечен вклад первых сотрудников, освещены те трудности, с которыми пришлось столкнуться в первые годы существования кафедры. Также дан обзор научной работы кафедры психиатрии Дагестанского медицинского университета в конце 1930-х годов.

Ключевые слова: история психиатрии, медицинское образование, Дагестан, Михаил Доброхотов, Владимир Глазов

From the history of the creation of the Department of Psychiatry of the Dagestan Medical Institute (1936–1941)

Manyshev S.B.¹, Manysheva K.B.²

¹The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow,

²Dagestan State Medical University, Makhachkala,

³Dagestan association (union) of neurologists, neurosurgeons and rehabilitation specialists, Makhachkala

Summary. The work is devoted to the history of the establishment of the Department of Psychiatry of the Dagestan Medical Institute. In the article, based on the first time archival materials introduced into the scientific circulation from the funds of the Central State Archive of the Republic of Dagestan and the archive of the Dagestan State Medical University, the organization of the psychiatric department and the clinic is highlighted. The contribution of the first employees was noted, the difficulties encountered in the first years of the department's existence were highlighted. Also reviewed is the scientific work of the Department of Psychiatry of the Dagestan Medical University in the late 1930s.

Keywords: history of psychiatry, medical education, Dagestan, Mikhail Dobrokhотов, Vladimir Glazov

Психиатрическая помощь в Дагестане получила свое развитие лишь с установлением советской власти. Несмотря на то, что еще в начале XX в. здесь предпринимались попытки по организации оказания помощи душевнобольным, их нельзя назвать удачными. Однако уже в 1920-е гг. областная больница была преобразована сначала в психиатрическое отделение, а затем и в самостоятельное лечебное учреждение [3]. В начале 1930-х гг. сотрудниками Северокавказского медицинского института была проведена специальная экспедиция по исследованию психоневрологии в Дагестане. Ее члены отмечали, что «работа в поликлиниках ведется замкнуто, исключая прием и консультацию, нет никакой связи с производством, с рабочим клубом. Совершенно не ведется никакой психогигиенической работы. Учет поставлен из рук вон плохо» [15].

Новый этап в оказании психиатрической помощи связан с созданием в Дагестане медицинского института в 1932 г. В 1936 г. в Дагестан был приглашен доктор медицинских наук, профессор Михаил Сергеевич Доброхотов (1878–1952) (рис.1), с чьим именем связана организация психоневрологического образования в республике. М.С. Доброхотов родился в семье врача (впоследствии — профессо-

ра кафедры хирургии Императорского Московского университета) Сергея Доброхотова. После окончания гимназии он поступил на медицинский факультет Московского университета, где учился у одного из основоположников неврологии в нашей стране В.К. Рота. После окончания университета он был оставлен интерном в знаменитой клинике им. А.Я. Кожевникова. В это же время в клинике нервных болезней работали такие впоследствии известные ученые-неврологи, как Е.К. Сепп, В.Э. Держинский, В.К. Хорошко. К середине 1930-х гг. М.С. Доброхотов был состоявшимся известным ученым. Закономерным было и то, что помимо организации кафедры нервных болезней ему было поручено наладить работу кафедры психиатрии [1]. Свою преподавательскую работу Михаил Сергеевич начинал в 1919 г. на медицинском факультете Донского университета под руководством таких известных ученых, как К.С. Агаджанянц и А.И. Ющенко. Здесь ему было поручено чтение лекций по психиатрии [9]. Затем в 1921–1923 гг. он заведовал кафедрой психиатрии на медицинском факультете Воронежского университета и руководил клиникой [16]. В 1923–1925 гг. М.С. Доброхотов трудился на кафедре психиатрии Днепрпетровского медицинского института, а также создал в городе психоневроло-

Рисунок 1. М.С. Доброхотов. 1937 г. ЦГА РД. Ф/а 2. Л. 6.

гический диспансер [1]. Ему не понаслышке были знакомы проблемы организации психиатрической помощи.

Прежде чем принять приглашение наркома здравоохранения Дагестана М.Г. Кумаритова, М.С. Доброхотов приехал в республику, чтобы ознакомиться с условиями жизни и работы в ней. Он писал: «Предварительно я согласен и хочу к вам переехать. Но вопрос о переезде в настоящее время очень сложен и его трудно окончательно решить заглазно. Поэтому я хочу предварительно приехать к Вам, чтобы лично на месте ознакомиться с возможностями развертывания клиники и дела невропатологии в Вашей республике» [5]. Спустя всего несколько месяцев Михаил Сергеевич приехал в Дагестан и с энтузиазмом взялся за дело организации неврологической и психиатрической клиник и кафедр.

Первые лекции по психиатрии профессор М.С. Доброхотов стал читать осенью 1936 г. [2]. Сохранились воспоминания о том, как они проходили: «Обычно лекции он читал, сидя за столом. Рядом стояла кушетка, на которой сидели больные. По ходу излагаемого материала ассистенты демонстрировали необходимые приемы исследования, расспрашивали больного, иногда Михаил Сергеевич вызывал 1–2 студентов, которые подключались к ассистентам. В заключение Михаил Сергеевич просил больных покинуть зал, а сам говорил нам о существе их заболевания и лечебных мерах» [14].

На каждую лекцию по психиатрии из буйнакской психиатрической больницы привозили больных с соответствующей патологией. На несколько дней их размещали в клинике нервных болезней, а затем снова отправляли в город Буйнакск [7]. Именно здесь была расположена психиатрическая больница. Ее история восходит к 1912 г., когда был учрежден областной дом призрения для душевнобольных на 10 коек [3]. В 1920-е гг. стационар психиатрической больницы мог вместить 30 пациен-

тов [11]. Условия пребывания здесь были далеки от идеальных. «Теснота, грязь, пришедший в ветхость инвентарь, много больных спит на полу из-за невозможности расставить койки на данной площади» [15], — описывали условия в больнице члены экспедиции Северо-кавказского краевого института невропсихиатрической профилактики. Однако при поддержке главного врача больницы А.Н. Якимова студентам все же удавалось познакомиться с организацией психиатрической помощи.

Один из студентов впоследствии вспоминал: «Помню, это было в 1937 году, две группы нашего 4-го курса вместе с А.С. Зубовой выехали в Буйнакск и пришли в психиатрическую больницу. Тут, разделившись на две небольшие группы, вошли в палаты. Это было наше первое знакомство с бытом и жизнью психиатрических больных. В палате находилось 10 больных с самыми различными нарушениями психической сферы. Одни лежали, укрывшись одеялами, другие говорили что-то, забравшись на столы и стулья, жестикулируя друг перед другом, доказывая свою правоту» [17].

Ассистентом на кафедре психиатрии с момента ее основания была Антонина Степановна Зубова (1895–1968) (рис.2). Она окончила Саратовский медицинский институт в 1926 г. Затем работала врачом-психиатром в различных медицинских учреждениях Саратова, а после этого на Урале. Впоследствии Антонина Степановна вспоминала: «В 1931 г. на добровольных началах была командирована на один год на Челябинскую область. Работала в камнеугольных копях (Южные копи), где вела амбулаторный прием, вела отделение, работала по ОЗД и в шахтах. По отбытии командировки дважды была премирована почетными грамотами» [4]. В 1932 г. она поступила в аспирантуру Второго московского медицинского института. В начале февраля 1937 г. в соответствии с приказом Наркомздрава РСФСР А.С. Зубова на три года была зачислена на должность ассистента кафедры психиатрии Дагестанского медицинского института. Но судьба сложилась так, что она осталась в Дагестане до конца своих дней.

«Основное знание по психиатрии мы получили на практических занятиях у А.С. Зубовой — очень приятной пожилой женщины. Она относилась к нам как к своим детям и старалась разнообразить свои занятия, демонстрируя больных и рассказывая о психических заболеваниях доходчиво для нас», — вспоминал Д.М. Далгат [10]. О профессионализме Антонины Степановны свидетельствует тот факт, что спустя два года работы в институте она была премирована «за образцовую производственную и общественную работу» [4].

Практические занятия проводились в Махачкале в небольшой аудитории, выделенной на кафедре нервных болезней, которая едва вмещала одну академическую группу. К 1938 г. все имущество кафедры психиатрии оценивалось в пять тысяч рублей [20]. Несмотря на то, что к этому времени библиотека института была уже достаточно большой и насчитывала 30000 книг, все еще катастрофически не хватало учебников по целому

ряду дисциплин, в том числе и по психиатрии. Один учебник приходился на 2–3 студентов [20]. Конечно, такое положение было характерно и для других кафедр молодого института.

Для эффективного проведения занятий со студентами Антонина Степановна была вынуждена работать заведующей лечебной частью буйнакской психиатрической больницы, где ей была выделена отдельная квартира [7]. В конце курса студенты на несколько дней отправлялись из Махачкалы в Буйнакск, чтобы на практике познакомиться с организацией психиатрической помощи. Как писал в своих воспоминаниях И.-Х.М. Халилов, «А.С. Зубова требовала от студентов быть терпеливыми и выдержанными во время обследования и беседы с больными, так как могут возникнуть неадекватные и нежелательные реакции со стороны больных» [17].

На плечах А.С. Зубовой была огромная нагрузка на кафедре психиатрии, а в 1938 г. она в течение нескольких месяцев замещала ассистента кафедры нервных болезней и вела занятия со студентами по неврологии. На Антонину Степановну также ложилась вся консультативная работа в республике — военкомат, ВТЭК, выезды в города и районы. А в 1938–1940 гг. она совмещала преподавательскую работу на кафедре с лечебной — в санчасти НКВД [4].

В конце сентября 1937 г. спустя год после начала занятий по психиатрии в Дагестанском медицинском институте было принято специальное постановление Совнаркома ДАССР «Об организации психоприемника в составе республиканской клинической больницы», в котором говорилось:

«1. В целях создания учебной базы для кафедр психиатрических болезней Дагестанского медицинского института, предложить Наркомздраву ДАССР развернуть в составе РКБ (Республиканской клинической больницы — С.М., К.М.) не позже 1 октября сего года психоприемник на 30 коек, используя под его размещение имеющееся на территории больницы общежитие для строительных рабочих.

2. Обязать Наркомздрав ДАССР немедленно приступить к работам по ремонту и приспособлению помещения общежития под психоприемник в пределах сумм, назначенных на эту цель постановлением СНК РСФСР от 20 июля сего года за № 770.

3. Предложить Наркомздраву ДАССР в десятидневный срок составить и представить в Наркомздрав РСФСР смету на оборудование и содержание до конца текущего года, организуемого в составе Республиканской клинической больницы психоприемника» [18].

Для нужд психиатрического отделения были приспособлены бараки, которые располагались на территории клинической больницы на окраине Махачкалы. Здесь клиника и размещалась с 1939 по 1945 гг., пока ей не были выделены помещения в новом хирургическом корпусе [24]. Именно на базе новой клиники проводились теоретические занятия со студентами, а в конце курса психиатрии они отправлялись на ознакомительную экскурсию в лечебницу в Буйнакск [22].

Рисунок 2. А.С. Зубова. 1937 г. ЦГА РД. Ф/а 2. Л. 10.

Михаил Сергеевич Доброхотов читал лекции по психиатрии для студентов в течение двух лет, пока в Дагестан не приехал психиатр Владимир Глазов [24].

В 1938 г. Ученый совет института рассматривались три кандидатуры на должность заведующего кафедрой психиатрии: В.А. Глазова из Ленинграда, доктора Афанасьева из Ашхабада и В.И. Руднева из Баку. Наиболее подходящими были признаны кандидатуры Глазова и Афанасьева. Однако кандидатура Владимира Ивановича Руднева, который известен своими переводами с греческого языка работ Гиппократов, была отклонена. По всей видимости, в силу его преклонного возраста, так как ему к этому времени исполнилось 68 лет.

Не было полной уверенности в том, что доктор Афанасьев, возглавлявший крупный стационар в Ашхабаде, оставит его и согласится работать в Дагестанском медицинском институте, где к тому времени было всего лишь 15 психиатрических коек. В.А. Глазова же М.С. Доброхотов характеризовал как подготовленного научного работника, большого экспериментатора «с ценными характеристиками видных невропатологов» [21].

Владимир Александрович Глазов (1897–1972) (рис.3) родился в Карсе в семье ремесленника. В годы Первой мировой войны служил ротным фельдшером, затем — лекпомом в частях X и XI армий. В 1922 г. Владимир Александрович поступил на медицинский факультет Донского университета [2, с. 185]. Здесь ему посчастливилось учиться у такого корифея психоневрологии, как А.И. Ющенко. В 1930 г. В.А. Глазов был зачислен в аспирантуру в сектор физиологии нервной системы Института мозга в Ленинграде. Затем он работал заведующим психофизиологической лабораторией в больнице им. И.И. Скворцова-Степанова, где завершил работу над кандидатской диссертацией на тему «Патогенез экспериментальной кататонии животных» [19].

Рисунок 3. В.А. Глазов. 1947 г. Архив кафедры нервных болезней, медицинской генетики и нейрохирургии ДГМУ.

Несмотря на то, что В.А. Глазов был утвержден в должности заведующего кафедрой еще в 1937 г., его приезд в Махачкалу долго откладывался. В своем письме в Наркомздрав СССР в начале 1938 г. исполняющий обязанности директора профессор О.А. Байрашевский сообщал: «Профессор Глазов был в г. Махачкала после своего назначения. Так как чтение курса психиатрии уже было закончено проф. Доброхотовым по совместительству, то дирекция ДМИ договорилась с проф. Глазовым, что он приедет в ДМИ весной, апрель–май, для подготовки клиники к новому учебному году» [6]. И только спустя год, в мае 1939 г., Владимир Александрович приступил к своим обязанностям заведующего кафедрой психиатрии. Тогда же он был назначен помощником директора медицинского института по научно-учебной части, а также ему было поручено чтение курса лекций по физиотерапии при кафедре пропедевтики внутренних болезней [6].

Будучи прекрасным ученым, Владимир Александрович, очевидно, не был таким же хорошим преподавателем. Как вспоминал один из студентов, «профессор В.А. Глазов читал свои немногочисленные лекции малопонятным для нас языком. Единственный интерес представляли его рассказы с демонстрацией больных» [10].

В период становления кафедры ее сотрудники столкнулись с целым рядом проблем: нехватка оборудования, недофинансирование, отсутствие необходимой литературы. «Инвентарь клиники очень беден, — отмечал В.А. Глазов. — Не хватает столов, шкафов, диванов и др. Имеется большой недостаток в учебно-наглядных пособиях и лабораторном оборудовании» [22]. Несмотря на трудности, курс психиатрии преподавался в полном объеме: 40 лекционных часов и 32 часа практических занятий. Несколько студентов после оконча-

ния института были готовы остаться в клинике и продолжать занятия психиатрией [22].

Еще на рубеже 1920–1930-х гг. перед советскими психиатрами была поставлена задача оказания амбулаторной психоневрологической помощи, создания санаториев и диспансеров, которые должны были заниматься лечением пациентов с хроническими формами психиатрических заболеваний [25]. Однако далеко не везде эти планы были выполнены. Не являлся исключением и Дагестан. В своем отчете за 1941 г. В.А. Глазов отмечал, что «клиника не имеет базы для проведения поликлинических занятий со студентами (отсутствуют в городе психдиспансеры). Поэтому институт должен обратиться с ходатайством в Наркомздрав о предоставлении психиатрической клинике специального помещения, где можно было бы развернуть клиническую работу и проведение поликлинических занятий» [22].

В 1939–1940 г. ассистентом на кафедре работал Григорий Моисеевич Циммер (1896–1943). Он приехал в Дагестан по приглашению В.А. Глазова из ленинградской больницы им. И.И. Скворцова-Степанова, где под руководством Владимира Александровича начал выполнение кандидатской диссертации на тему «Реакция коагуляции коллоидов крови у прогрессивных паралитиков» [24]. Однако вскоре Г.М. Циммер был призван в армию и в 1943 г. погиб под Малоярославцем [12].

Профессор В.А. Глазов на совещании заведующих кафедрами с представителями ВКВШ 24 мая 1941 г. отмечал, что двух сотрудников кафедры недостаточно и необходимо выделить хотя бы еще полторы ассистентские ставки. Кроме того, необходимо было подготовить кадры психиатров для Дагестана. Три студента изъявили желание после окончания вуза стать психиатрами, но их не оставили при кафедре [23].

В первые годы после организации научная работа а кафедре была еще в зачаточном состоянии. А.С. Зубова продолжала сбор материалов по теме «Патология страха в клинике душевных болезней», над которой она начала работать еще в годы учебы в аспирантуре под руководством профессора М.О. Гуревича. С этой целью дважды, в 1937 и в 1940 гг., она ездила в командировки в Москву для консультаций и работы в библиотеке [4]. В это же время Антонина Степановна начала сбор клинического материала о малярийных психозах, для чего были организованы экспедиционные выезды в районы Дагестана [22].

Профессор В.А. Глазов продолжал свои исследования, начатые в Ленинграде. В ведущих отечественных научных изданиях, таких как «Невропатология и психиатрия», «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины», выходят статьи Владимира Александровича, посвященные патологии психомоторного возбуждения, влиянию инсулина на нервную систему, проблемам патофизиологии и терапии шизофрении [22]. Не разрывал он и связи со своей alma-mater. 4 мая 1940 г. на заседании Ростовского областного общества невропатологов и психиатров В.А. Глазов сделал доклад «О кататонии» [6].

В том же 1940 г. во Втором Ленинградском медицинском институте состоялась защита его диссертации на тему «Кататония». Здесь Владимир Александрович развивал идеи, предложенные им в кандидатской работе. В своей докторской диссертации В.А. Глазов детально описывал, как можно вызвать экспериментальную кататонию у животных и человека, воздействуя электрическим током на головной мозг. У животных, в зависимости от применяемой силы тока, автор выделял 6 стадий, описание которых во многом соответствует современным представлениям о клинических формах кататонического синдрома. Так, названная В.А. Глазовым «растормаживающая стадия», может считаться эквивалентом кататонического возбуждения, а «стадия каталепсии» — кататонического ступора.

Автор приводил доводы в пользу воспроизведения кататонии электрическим током, а не популярным ранее токсическим методом, доказывая, что при воздействии тока на головной мозг можно также уточнить локализацию и установить характер патологического процесса.

Владимир Александрович пришел к выводу, что клинические характеристики экспериментальной кататонии строго индивидуальны, как и симптомы соответствующего патологического состояния *in vivo*, сделал предположение, что они являются конституционально обусловленными особенностями, формирующимися сиюминутно под влиянием генотипа и фенотипа, то есть представляют собой динамическую, лабильную форму реагирования организма. Он предложил свою клиническую классификацию кататонии: «экзогенная», «конституциональная», «смешанная», которую предлагал учитывать при назначении терапии пациентам [8].

Сотрудники кафедры психиатрии принимали самое деятельное участие в работе Дагестанского научного медицинского общества. Оно было создано в начале 1920-х гг., но свою активную деятельность начало лишь с открытием в Махачкале медицинского института. За 1933–1934 гг. было проведено 15 заседаний общества, сделано 29 докладов, большая часть которых была посвящена краевой патологии [13]. На каждом заседании делались научные доклады и демонстрировались пациенты с особыми формами заболеваний. В.А. Глазов был избран членом бюро этого общества и неоднократно выступал на его заседаниях [24]. В 1940 г. с сообщением на тему «Психосенсорная форма эпилепсии с наличием криминальных действий» на одном из заседаний общества выступила и А.С. Зубова [22].

Начиная с 1940 г., на кафедре психиатрии стал работать студенческий научный кружок, в котором состояло 25 студентов. Было проведено 10 заседаний, на которых студенты выступали с докладами. Среди тем, рассмотренных студентами, были сообщения, посвященные влиянию внушения на лечение душевных болезней, борьбе с психомоторным возбуждением, методу шоковой терапии, травматическим психозам. Кроме того, с участием В.А. Глазова состоялись 8 клинических обходов [22].

Благодаря неустанным трудам и энтузиазму первых сотрудников кафедры, их профессионализму и человеколюбию удалось заложить основы оказания психиатрической помощи в Дагестане. История создания кафедры и клиники психиатрии Дагестанского медицинского института наглядно демонстрирует все те сложности, с которыми сталкивалось медицинское образование и организация психиатрической помощи в регионах страны во второй половине 1930-х гг.

Литература

1	Абусуева Б.А., Манышев С.Б., Манышева К.Б. Михаил Сергеевич Доброхотов. К 140-летию со дня рождения // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 2018. — Т.118, № 8. — С.104–108. DOI: 10.17116/jnevro2018118081104	Abusuyeva B.A., Manyshev S.B., Manysheva K.B. Mikhail Sergeevich Dobrokhotov. To the 140th anniversary of the birth. Zhurnal neurologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova. 2018; 118(8):104–108. (In Rus.) DOI: 10.17116/jnevro2018118081104
2	Александровский Ю.А. История отечественной психиатрии. Т. 3: Психиатрия в лицах. — М. — 2013. — 768с.	Aleksandrovskiy Yu.A. The history of domestic psychiatry. Vol. 3. Psychiatry in the faces. Moscow, 2013:768p. (In Rus.)
3	Алиев М.А. Из истории становления психиатрии в Дагестане // Российский психиатрический журнал. — 2014. — № 4. — С.89–93.	Aliev M.A. A glimpse into the emergence of psychiatry in Dagestan. Rossiyskiy psikiatricheskii zhurnal. 2014; 4:89–93. (In Rus.)
4	Архив Дагестанского государственного медицинского университета (АДГМУ). Личное дело А.С. Зубовой.	Archive of the Dagestan State Medical University (ADSMU). Personal file of A.S. Zubova. (In Rus.)
5	АДГМУ. Личное дело М.С. Доброхотова.	ADSMU. Personal file of M.S. Dobrokhotov. (In Rus.)
6	АДГМУ. Личное дело В.А. Глазова.	ADSMU. Personal file of V.A. Glazov. (In Rus.)
7	Глазов В. Первые годы // За медицинские кадры: Орган парткома, ректората, месткома, райкома ВЛКСМ и профкома Дагмединститута. — 1967. — №19. — С.2.	Glazov V. Early years. For medical staff. 1967; 19:2. (In Rus.)

8	Глазов В.А. Кататония. Тезисы дисс... докт. мед. наук. — [Л.] — 1940. — 3с.	Glazov V.A. Catatonia. Theses of dissertation]. Leningrad. — 1940. — 3p. (In Rus.)
9	Государственный архив Ростовской области. Ф. Р-46. Оп. 1. Д.15.	The State Archive of Rostov Oblast. Fund R-46, inventory 1, case15. (In Rus.)
10	Далгат Д.М. Воспоминания профессора хирургии. — Махачкала. — 2003. — 152с.	Dalgat D.M. Memoirs of Professor of Surgery. Makhachkala — 2003. — 152p. (In Rus.)
11	История развития здравоохранения в Дагестане в XX в. Т. I (1900 — июнь 1941 гг.). Документы и материалы / Сост. М.К. Нагиева. — Махачкала. — 2015. — 286с.	History of health development in Dagestan in the XX century. Vol. I (1900 — June 1941). Documents and materials. Comp. M.K. Nagieva. Makhachkala. — 2015. — 286p. (In Rus.)
12	Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. Калужская область. Т. XII: Малоярославецкий и Мосальский районы / Сост. Т.В. Романова. — Калуга. — 2006. Режим доступа: http://geum.ru/next/art-364234.leaf-93.php	Book of memory of the fallen during the Great Patriotic War, 1941–1945. Kaluga region. Vol. XII: Maloyaroslavets and Mosals district. Comp. T.V. Romanova. — Kaluga. — 2006. (In Rus.) Available at: http://geum.ru/next/art-364234.leaf-93.php (accessed 26 June 2018)
13	Культурное строительство в Дагестанской АССР: Сборник документов. Т. I: 1918–1941 гг. / Сост. Г.Д. Коган, С.И. Юсупова. — Махачкала. — 1980. — 764с.	Cultural construction in the Dagestan ASSR: Collection of documents. Vol. I: 1918–1941. Comp. G.D. Kogan, S.I. Yusupova. — Makhachkala. — 1980. 764p. (In Rus.)
14	Лавров Н.Н. Заключительные лекции // За медицинские кадры: Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ Дагестанского государственного ордена Дружбы народов медицинского института. — 1987. — №9. — С.3.	Lavrov N.N. Final lectures. For medical staff. 1987; 9:3. (In Rus.)
15	Понизовская А.И., Шефер Д.Г., Миниович П.А. Невропсихиатрия в Дагестане // Невропсихиатрия на Северном Кавказе. Сб. 1 / Отв. ред. А.И. Понизовская. — Ростов-на-Дону. — 1934. — С.50–58.	Ponizovskaya A.I., Shefer D.G., Miniovich P.A. Neuropsychiatry in Dagestan. Neuropsychiatry in the North Caucasus. Vol. 1. Ed. A.I. Ponizovskaya. Rostov-on-Don. — 1934. — P.50–58. (In Rus.)
16	Фурменко И.П. Очерки истории здравоохранения Воронежской области. Ч. 2: Народное здравоохранение Воронежской области в довоенный период (1917–1940 гг.). — Воронеж. — 1970. — 256с.	Furmenko I.P. Essays on the history of health of the Voronezh region. Vol. 2. Public health of the Voronezh region in the pre-war period (1917–1940). — Voronezh. — 1970. — 256p. (In Rus.)
17	Халилов И.-Х.М. Наша Альма-матер. — Махачкала. — 2003. — 290 с.	Khalilov I.-Kh.M. Our Alma Mater. — Makhachkala. — 2003. — 290p. (In Rus.)
18	Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-168. Оп.16. Д.83.	Republic of Dagestan Central State Archive (RD CSA). Fund R-168, inventory 16, case83. (In Rus.)
19	ЦГА РД. Ф. Р-352. Оп.22. Д.15.	RD CSA. Fund R-352, inventory22, case15. (In Rus.)
20	ЦГА РД. Ф. Р-512. Оп.16. Д.39.	RD CSA. Fund R-512, inventory16, case39. (In Rus.)
21	ЦГА РД. Ф. Р-512. Оп.16. Д.49.	RD CSA. Fund R-512, inventory16, case49. (In Rus.)
22	ЦГА РД. Ф. Р-512. Оп.16. Д.84.	RD CSA. Fund R-512, inventory16, case 84. (In Rus.)
23	ЦГА РД. Ф. Р-512. Оп.16. Д.88.	RD CSA. Fund R-512, inventory16, case 88. (In Rus.)
24	ЦГА РД. Ф. Р-512. Оп.17. Д.74.	RD CSA. Fund R-512, inventory17, case 74. (In Rus.)
25	Dufaud G. Politiser la médecine. La psychiatrie extrahospitalière en Russie soviétique (années 1920 et début des années 1930) // Revue d'histoire moderne et contemporaine. — 2014. — № 3. — P.124–148. DOI: 10.3917/rhmc.613.0124	Dufaud G. Politiser la médecine. La psychiatrie extrahospitalière en Russie soviétique (années 1920 et début des années 1930). Revue d'histoire moderne et contemporaine. 2014; 3: 124–148. DOI: 10.3917/rhmc.613.0124 (In French)

Сведения об авторах

Маньшев Сергей Борисович — соискатель ФГБУН «Институт российской истории РАН», Москва.
E-mail: msergey1990@gmail.com

Маньшева Ксения Борисовна — ассистент кафедры нервных болезней, медицинской генетики и нейрохирургии ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет», Махачкала.
E-mail: manyshvabk@gmail.com